

Ирада Нури

Красавица и
ЧУДОВИЩЕ

ПРАВДА ЖИЗНИ

16+

Ирада Нури

Красавица и чудовище.

Правда жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22579640

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99507-9

Аннотация

Действие романа происходит спустя пять лет после описываемых в первой книге событий. Судьба вновь сталкивает главных героев вместе. Путь к любви тернист. Героям придётся вместе преодолеть всё: недоверие, ревность, предательство, похищение. Но всё это пустяки, если есть за что бороться. Ведь на кону стоит их любовь.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ирада Нури

Красавица и чудовище.

Правда жизни

Пролог

– Прах к праху, пепел к пеплу... – слова священника колоколом отдавались в моей голове. – От него мы пришли, к нему и вернёмся... Ничто не вечно, время не стоит на месте, и все, в конце концов, вернётся на круги своя...

Этим пасмурным весенним утром, как никогда ощущалась хрупкость человеческого бытия. На целую милю вокруг, собралась толпа совершенно незнакомых людей, говорящих на языке, которым я практически не владела. Они не задерживались надолго, а лишь высказав положенные случаю соболезнования и, переговорив друг с другом, сразу же возвращались к своим машинам, выстроившимся в идеальный ряд у обочины.

Блестящие, чёрные автомобили совершенно разных мастей: джипы, лимузины, классические, спортивные, длинной вереницей протянулись до самых ворот частного старинного кладбища.

Сотни охранников, вооружённых до зубов, охраняли все

входы и выходы, не давая и мухе пролететь незаметно.

Несколько человек подошли к нам и, после стандартного набора слов, увели моего мужа в сторону для частного разговора. Я, с все возрастающей тревогой смотрела им вслед.

«Господи, нет, только не это! Пожалуйста, молю, пусть это будет не то, о чём я думаю...»

– Мама, что случилось? Ты опять плачешь? – голос Брента заставил меня взять себя в руки. Мой сын не должен видеть меня такой.

Вымученно улыбнувшись, я поцеловала мальчика в макушку, крепче прижимая его к себе:

– Всё в порядке, родной. Всё будет хорошо. Теперь все будет по-другому.

Как бы мне самой хотелось верить, что всё так и будет. Бросив взгляд в сторону и, не увидев мужа, я принялась испуганно озираться по сторонам.

Страх. Я живу с этим чувством уже пять грёбаных лет. Всё, что когда-то казалось мне концом света – предательство Джен, реакция Девлина, мой побег из Штатов – всё оказалось лишь детской игрой, по сравнению с тем, что ожидало меня по прибытии в Колумбию.

Ах, если бы только возможно было повернуть время вспять...

Глава 1

– Отец, позволь представить тебе мою жену Айлу. Айла, познакомься с моим отцом, доном Фернандо Эстебаном. Он настоящий "король" в этих местах.

Тогда, я только посмеялась над этим сравнением, глядя на, как мне показалось вначале, добродушное, симпатичное лицо начинающего седесть мужчины. Такие же тёмные, как у Мигеля глаза, цепко осмотрели меня с головы до ног, а затем, повернувшись к сыну, дон Фернандо неожиданно серьёзно произнёс:

– А что, у нас в Боготе девушек не осталось, что ты выбрал себе "грингу»? – и, видя наши смущённые лица, уже более дружелюбно улыбнувшись, добавил, – Впрочем, я тебя понимаю, сынок. Твоя женщина, действительно красавица. Надеюсь, она католичка?

Вопросы сыпались один за другим, и вот что странно: все это время мой свекор, обращался исключительно к сыну, совершенно игнорируя меня, как если бы я была пустым местом.

С каждой минутой, мне становилось всё больше не по себе. Тошнота, преследующая меня в последнее время, снова подкатила, и заставила присесть на стоящий неподалеку стул, не спросив позволения хозяина дома.

– Простите, – в ожидании очередной резкости, беспомощ-

но пробормотала я, пытаюсь справиться с приступом.

Внимательно приглядевшись ко мне, дон Фернандо удивленно воскликнул:

– Мигелито, твоя гринга беременна! Ай, да сын! – он довольно похлопал моего новоиспеченного мужа по плечу. – Молодец, уважил старика. Будет – мальчик, наследник, я уверен в этом! – Довольно рассмеявшись, он вызвал прислугу, и велел проводить меня в приготовленную спальню наверху. Уже поднимаясь по лестнице, я услышала его вопрос, которому тогда совершенно не придавала значения, а зря...

– Она знает, чем ты занимаешься?

– Нет, – последовал ответ. – Мы любим друг друга, а остальное не важно...

О том, чем в действительности занимался мой муж, я узнала совершенно случайно, и тогда, когда была уже на восьмом с половиной месяце беременности. Помню, как проснулась посреди ночи от странных звуков внизу. Кто-то говорил по-испански. Невольно прислушавшись, я попыталась понять, о чем шла речь. Наконец, мне удалось разобрать голос свекра. Он кричал на кого-то, спрашивая про какой-то "товар".

В волнении обернувшись к спящему мужу, я к своему испугу обнаружила его половину кровати пустой.

Сердце сдавило недоброе предчувствие и я, повинувшись внезапному импульсу, накинув наспех шелковый халат, прямо босиком, спустилась вниз.

Оставаясь незамеченной, я насчитала во дворе патио шесть человек. Мигель был среди них. В его руках, я к своему ужасу увидела пистолет, который он угрожающе направлял на какого-то несчастного, с обеих сторон поддерживаемого за руки людьми дона Фернандо.

Мужчина был зверски избит. Всё лицо и тело, покрытые кровоподтёками выглядели столь ужасно, что вызывали желание немедленно закричать.

«Я ничего не хочу знать! Мне нет никакого дела до того, почему мой муж угрожает этому человеку! Мне нечего здесь делать!» – упрямо твердил внутренний голос и, пожалуй, впервые в жизни, я была с ним абсолютно солидарна. Зажав рот рукой, чтобы не выдать своего присутствия, я стала потихонечку подниматься в комнату, когда раздался приглушенный звук выстрела и последующий за ним вскрик.

Как под гипнозом вернувшись на "пост наблюдения", я успела заметить, как Мигель, отбросив в сторону ставшее бесполезным оружие и, по пути жестоко пнув ногой труп мужчины, отправился налить себе выпить.

Страх за себя, за жизнь своего ещё не родившегося ребёнка, сковал моё сердце. Именно страх, заставил меня, не издав ни звука, стремительно вернуться в спальню и сделать вид, что я сплю. И даже тогда, когда перед рассветом, Мигель вернулся и, как ни в чём не бывало, обнял меня под одеялом, я нашла силы не выдать себя и не вырваться из рук убийцы.

Переживая свой разрыв с Девлином – единственной лю-

бовью всей моей жизни, я настолько ушла в себя, что не замечала ничего вокруг. Любовь Мигеля тогда казалась мне спасательным кругом, и я с благодарностью ухватилась за столь своевременную помощь.

К тому времени узнав о моей беременности, Мигель, как истинный рыцарь в сверкающих доспехах, пришёл мне на выручку, пообещав, что примет его, как родного. Радужные мечты вновь замаячили на горизонте и предложение мужа поехать познакомиться с отцом, не вызвали во мне никакого протеста.

Теперь же я отчётливо осознавала, какую чудовищную ошибку совершила. Будучи двадцать четыре часа в сутки под надзором, я оказалась лишена любой возможности сбежать от преступников обратно в Штаты под защиту законов своей страны.

Понятие "король", которым Мигель, представляя меня отцу, его окрестил, обрело свою ужасающую сущность: Дон Фернандо действительно был здешним королём. Являясь главой крупнейшего в стране наркокартеля и, будучи на короткой ноге как с властями, чиновниками, полицией, так и главарями бандитских группировок, он был полноправным хозяином здешних мест, беспощадно уничтожающим любых возможных конкурентов. И мой муж, был его правой рукой...

Каждый день, прожитый в фамильном доме Эстебан, превращался для меня в пытку. Приходилось контролировать

каждый свой шаг, каждое слово, чтобы не выдать себя с головой. И, если днём, я могла ещё как-то, сославшись на неспособность избежать неприятного общества, то ночами, преодолевая отвращение, приходилось терпеть поцелуи и прикосновения Мигеля. Хорошо еще что врачи, беспокоящиеся за сохранение плода, порекомендовали нам воздержаться от супружеской близости, иначе просто не представляю, как бы смогла сдержаться и не крикнуть ему в лицо – убийца!

Усугубляло положение то, что мне частенько приходилось изображать из себя радушную хозяйку асьенды: встречать и приветствовать друзей дона Фернандо – таких же бандитов, как и он. Улыбаться до боли в челюсти и быть приветливой с их жёнами и невестами, от которых меня воротило так, что и не описать словами. Все их разговоры крутились вокруг денег, драгоценностей, поездок в Европу и молодых любовников, содержащих ими на средства законных мужей.

Но хуже остальных, был дон Рауль Монтойя. Тонкими усиками и маленькими хищными глазками на сальном лице, он прочно ассоциировался у меня с жирным тараканом, вызывающим лишь единственное и неудержимое желание – раздавить.

Ещё при самой первой встрече, когда я, стоя между донем Фернандо и Мигелем приветствовала "дорогого гостя", он, рассыпавшись в пошлых, на мой взгляд, комплиментах, не просто, как приличествовало случаю, поцеловал мою руку, нет, он её лизнул, абсолютно уверенный в том, что я об

этом никому не скажу. И, он был прав. Становиться причиной конфликта между мужем и этой мразью, я не хотела.

С трудом преодолевая отвращение, я заставила себя достоять до того момента, когда гости вошли в дом и, только после этого, рванула в ванную комнату, безжалостно отмыть руку моющим средством, содержащим хлор.

Ни мой статус замужней дамы, ни огромный живот, не могли защитить меня от его похотливых взглядов и гадкой плотоядной улыбочки. Оставалось лишь надеяться, что очень скоро я перестану быть для всех "новенькой грингой", и он потеряет ко мне интерес.

Тем временем, жизнь в асьенде шла своим ходом. Крики о помощи, звуки ударов и выстрелов, были частыми гостями на территории поместья. Бронированные грузовики привозили деньги и увозили товар. А мой муж, становился всё мрачнее и мрачнее, и всё меньше походил на галантного кавалера, с которым я когда-то познакомилась в клубе.

И вот, наконец, ближе к утру, двадцать пятого февраля, ровно через девять месяцев после того злополучного дня, когда разбились в прах мои мечты о счастливой семейной жизни с единственным мужчиной, которого я любила, на свет появилось маленькое чудо, вновь заставившее почувствовать себя как никогда живой.

Впервые взяв на руки сына и глядя в его такие знакомые зелёные глазки, я поклялась, что сделаю всё возможное и невозможно, но уберегу его от того будущего, которое про-

чит ему новоиспечённый "дедушка".

Брент... Брентон Девлин Фэррис Эстебан. Мой маленький ангелочек с каждым днём всё больше и больше походил на своего настоящего отца. Светло-каштановые волосы, также слегка вились на концах, а лукавые ямочки на щечках поголовно влюбляли в себя представительниц женского пола на всей территории поместья, превращая их в добровольных союзниц, когда дело касалось увливания от занятий или же выклянчивания лишней порции сладкого.

Страх за жизнь ребенка, рвал на части мою душу. Рано или поздно, ненужные разговоры о его сходстве с Мигелем обязательно всплывут, и кто знает, что придёт в голову все-ильному дону Фернандо, если он решит, что его обманули?

С другой стороны, отношения с мужем стали давать трещину. В те редкие ночи, когда мне не удавалось придумать никаких отговорок, чтобы избежать близости, я, крепко зажмурившись, представляла, что это не он, а Девлин, такой, каким он был в самый первый раз...

И вот, настал тот день, когда до меня стали доходить слухи о том, что у моего мужа появилась любовница. Затем, ещё одна. И ещё... И, если, поначалу Мигель стыдился признаваться в изменах, то вскоре, он стал делать это в открытую. А затем, каждый раз, после очередной измены, он возвращался домой пьяный в хлам и обвинял меня в том, что я сама своей холодностью довела его до такой жизни.

Устав от бесконечных сцен однажды я не смогла сдержать-

ся попросила его о разводе. В тот день, Мигель впервые показал мне своё истинное лицо. Тот потрясающий красавец Мигель, танцующий со мной танго исчез, уступая место чудовищу, изрыгающему брань и проклятия.

Он ударил меня. А затем, заявил, что, если я когда-нибудь осмелюсь лишь заикнуться о разводе, он заберёт Брента, и я, больше никогда не увижу своего малыша. Мы – его собственность, и он скорее убьёт меня, чем позволит бросить его и уйти.

И, я не выдержала. Всё, что так долго копилось в душе, непрерывным потоком вылилось на голову мужа. Я кричала, что никогда не смогу быть примерной и любящей женой убийце и торговцу наркотиками. Что никогда не смирюсь с таким положением и, лучше пусть убьёт меня сейчас, потому что я, никогда не перестану надеяться на то, что однажды освобожусь от него.

Он этого не ожидал. Для него стало откровением то, что мне было все известно о тёмных делишках его семьи. Рыдая, он обнимал мои колени, умоляя простить его. Говорил, что бросит всё, что раскаивается; обещал измениться, устроиться на легальную работу, обзавестись собственным жильём подальше от кровавой асьенды Эстебанов.

И я поверила... снова...

Слово он сдержал. Не знаю, какие объяснения он приготовил для отца, но в течение последующих дней, мы переехали в съёмную квартиру на другом конце города, непода-

леку от того места, где Мигель, на пару со старинным приятелем, открыл клуб, вроде бы без наркоты и прочей дури...

Жизнь потихоньку налаживалась. Переведясь из Штатов сюда, я смогла, наконец, закончить учёбу и получить диплом юриста, который в этой стране, был мне как лысому расческа.

Брент рос, и всё чаще и чаще заводил разговор о новом братике или на крайний случай, сестричке, с которой мог бы играть в отсутствие друзей – ровесников. Мигель с энтузиазмом поддерживал его желание ну а я, всякий раз улыбаясь, на следующий же день бежала в аптеку, за очередной упаковкой противозачаточных средств.

Годы шли, и в день своего двадцатишестилетия, я дала себе слово, что раз и навсегда перестану думать о Девлине. Он – в прошлом, и пусть там себе и остаётся. У меня осталась частица него и это даже больше, на что я, учитывая обстоятельства, вообще могла надеяться.

Мигель – мой муж, он любит меня и, ради его любви, я просто обязана ему второй шанс. В тот же день, после того, как мы вернулись с вечеринки, где отмечали мой день рождения, готовясь ложиться постель, я впервые отказалась от "защиты". Будь, что будет...

Но, ничего не было. Нам позвонили из полиции и сообщили, что дон Фернандо Эстебан, был найден мертвым в собственном доме. Никто ничего не видел и потому никаких свидетельских показаний проливающих свет на внезапную

кончину «короля» не было. Однако дотошная медицинская экспертиза, проведенная по распоряжению Мигеля все же помогла установить наличие следов смертельной дозы отравляющего вещества в организме, тем самым подтверждая то, что все и так подозревали – Дон Фернандо был убит.

Все полицейские силы были немедленно брошены на поиски преступников, но даже я, несведущая о таких вещах знала наперед: те, кто «заказал» такого человека, как Эстебан давно позаботились о том, чтобы все свидетели были стерты с лица земли, а значит, убийцы нам никогда не найти.

Так странно... В отличие от простого люда, у наркобаронов даже похороны были по высшему разряду: частное кладбище, мраморный мавзолей, персональный сторож... Прямо-таки, умирай – не хочу.

Тысячи людей пришли проводить моего свекра в последний путь, будто он был не преступником, а святым человеком, таким агнцем Божьим.

Я стояла в траурном платье, несколько лёгким для апрельской погоды и чувствовала, как холод проникает под одежду, заставляя зубы выбивать лёгкую дробь. Обнимая за плечи прижавшегося ко мне спиной Brenta я, пользуясь тем, что на мне были тёмные очки, незаметно следила за прибывающими.

Отсутствие Мигеля начинало меня пугать. О чём он разговаривает с теми людьми? Не предложат ли они ему теперь,

когда его отец мёртв и синдикат остался без своего главы, продолжить, так сказать, "семейный бизнес"?

Господи, нет! Пожалуйста...

Краем глаза, я заметила, медленно возвращающегося мужа в компании все тех же людей, кивающего на какие-то их слова. Даже с такого расстояния было заметны его раздувающиеся ноздри, как было всегда, когда он предвкушал что-то особенное...

Ко мне приблизился дон Рауль. Его хищные глазки, даже в такой, казалось бы, горестный момент, буквально раздевали меня, заставляя чувствовать себя под его грязными взглядами голый, несмотря на одежду.

– Примите мои соболезнования, Айлита, и знайте, что я скорблю вместе с вами, – он покосился на моего сына, который машинально встал между нами, с нескрываемой неприязнью, удивительной для его лет, взиравшего на противного дяденьку.

– Если вам, когда-нибудь, понадобится помощь, то знайте, что дон Рауль всегда готов прийти на помощь столь прекрасной сеньоре, как вы, моя дорогая.

Он попытался поцеловать мою руку, но Brent ему помешал. Развернувшись ко мне, мой малыш заныл:

– Mamochka, возьми меня на руки, ноги совсем застыли.

Вздыхнув от облегчения и, благодаря Бога за сообразительность Brenta, я тут же воспользовалась "добровольным щитом" и подхватила сына на руки.

Лютая ненависть, сквозила в прощальном взгляде дона Рауля, которым он, уходя, окинул на нас с сыном:

– Я не прощаюсь. Ещё непременно увидимся...

Когда-то я уже слышала подобное... Но, тогда, рядом был Девлин. А теперь...

Постаравшись поскорее выкинуть Монтойю из головы, я вновь посмотрела на Мигеля. Озноб усиливался, но уже не от холода. Я нервничала, продолжая незаметно следить за действиями мужа. Он что-то задумал.

Я прижала сына к себе. После всего случившегося, нужно быть готовой ко всему.

Глава 2

А дальше, всё пошло- поехало... переезд в особняк, усиление охраны. Камеры слежения были повсюду, и я уже просто боялась в лишний раз сходить в туалет, а вдруг и там следят?

Вся приготовленная еда, вода, и даже моющиеся средства, парфюмы и одежда, подвергались тщательному химическому анализу на наличие токсических и отравляющих веществ.

Постоянное присутствие вооружённых до зубов людей, просто выводило меня из себя тем, что негативно отражалось на восприятии Брента. Дошло до того, что однажды мой сын, попросил у Мигеля, купить ему настоящий пистолет. Мигель пообещал, и вновь куда-то срочно уехал в сопровождении целого отряда головорезов.

Так продолжалось каждый день. Его постоянные отлучки становились нормой. Я знала, что несмотря ни на что, я не могу запретить ему разыскивать убийц отца. Плохим он был или хорошим, но он был его отцом, и Мигель его очень любил.

Как-то вечером, сидя в кресле, он подозвал меня и, усадив на колени долго, словно решаясь на что-то, смотрел на моё лицо. Я чувствовала, что он пытается мне что-то сказать, но видимо все никак не мог решиться, так как, не произнося ни слова лишь крепче прижал к себе, уткнувшись носом в

мою шею.

Так мы и сидели, обнявшись, впервые за долгое время, ощущая близость друг друга. Лёгкими поцелуями он покрывал мои щёки и лоб, а когда коснулся губ, прикосновения уступили место глубокому, чувственному поцелую, заставившему меня спустя столько лет, впервые, по-настоящему захотеть с ним физической близости. Одной рукой лаская его затылок, другой, я притянула его к себе...

Звонок мобильного прозвучал как гром среди ясного неба. Нехотя оторвавшись от меня, Мигель коротко бросил в трубку:

– Слушаю!

Не знаю, что ответили ему на том конце провода, но он, побледнев, резко вскочил с кресла, едва не опрокинув меня на пол и, криками подзывая охрану, приказал им собираться.

Уже перед тем, как сесть в автомобиль, Мигель отчего-то вернулся и, вновь прильнув ко мне в крепком поцелуе, прошептал прямо в губы:

– Я люблю тебя, *querida*, больше жизни люблю. Клянусь Богом, если бы я мог всё изменить, я бы это сделал! Ради тебя! Береги себя и сына. Прости меня, – он, словно прощаясь, вглядывался в моё лицо, пытаясь запомнить черты моего лица.

Тревога и странная тяжесть появившиеся на душе лишь усилились, когда резко отвернувшись и, на ходу отдавая приказания своим людям, он уселся в машину и, так и ни разу

не оглянувшись, уехал в ночь.

Ближе к утру я проснулась от ощущения, что кто-то весь-ма бесцеремонно трясет меня за плечо:

– Просыпайтесь, сеньора!

Открыв глаза, я оказалась лицом к лицу с Тито – одним из телохранителей Мигеля. Сейчас, он мало походил на того несокрушимого малого, который неотлучно находился при моём муже и, которого за его немногословность, Brent за глаза называл Терминатором.

По правому виску, тонкой струйкой текла кровь, рука была кое-как перевязана, и алое пятно, проступившее через повязку, весьма жутко смотрелось на кипенно белом фоне.

– Где Мигель? – сбрасывая остатки сна и всматриваясь в его измождённое лицо, спросила я.

Опустив глаза, Тито тихо ответил:

– Дона Мигеля больше нет. Нас заманили в ловушку. Никто не выжил. Вам и малышу нужно бежать из страны, срочно, таким был его последний приказ!

Ничего толком не соображая из-за шока, кое-как одевшись и, побросав в объёмную сумку какие-то попавшиеся под руку вещи, я метнулась в комнату сына, которого к тому времени, Тито успел разбудить и одеть.

– Мамочка! Мне страшно! – ещё окончательно не проснувшись, сонно пролепетал Brent.

– Шш, родной. Ничего не бойся, всё будет хорошо.

Кинувшись к сейфу и, вытащив оттуда всю наличку и

шкатулку с моими драгоценностями мы, осторожно спустившись через чёрный ход, вышли к задней калитке. Там, у Тито был припаркован автомобиль.

Всё происходящее дальше, больше напоминало какой-то гангстерский фильм.

Мы долго ехали, постоянно петляя на случай слежки и, увидев полицейские машины, тут же куда-то сворачивали. Доехав до частного аэродрома, где нас уже ожидал готовый к отлёту небольшой самолёт, принадлежавший, как оказалось одному из друзей Мигеля, совершенно побледневший Тито сунул мне в руки какой-то конверт:

– Здесь, ваши новые документы, по ним, вы вернётесь в Америку. Оставаться в Боготе больше нельзя, если вас найдут – убьют! Ну, а вернувшись на Родину, постарайтесь на первое время затеряться. У родственников не появляйтесь, там, вас будут искать в самую первую очередь.

Услышав поторапливающее ворчание пилота, Тито потрепав напоследок Брента по голове, прошептал:

– Берегите сына, сеньора. Больше всего на свете, дон Мигель любил вас и его последние слова были о вас. Прощайте, *Vaya Con Dios!* (Ступайте с Богом!)

Наш самолёт взлетел ввысь, а у меня перед глазами стоял Мигель, садящийся в автомобиль:

"Я люблю тебя, *querida...*"

Шок начал отступать, и тело скрутило от тоски и слёз:

– Мигель, я тоже тебя любила. Пусть и не так, как должна

была, но любила. Спасибо тебе за всё! Прощай!

Долетев до Бразилии и под фальшивыми именами пересев на пассажирский самолёт, следующий в Америку мы, наконец, смогли хоть немного расслабиться и вздремнуть.

И вот, мы в Нью-Йорке. Следуя наставлениям Тито, мы решили обосноваться здесь, так как в крупном мегаполисе намного легче затеряться, чем в маленьком городке, где все жители знают друг друга и могут случайно выдать новичка любому, желающему получить информацию.

Сидя в такси, мы с сыном едем в район Бруклина, где удалось снять недорогую, но чистую и уютную квартирку, которой предстояло в течение какого-то времени, стать нашим домом. Нужно будет отвести Брента в детский сад, а самой, срочно начать подыскивать какую-нибудь работу, так как боюсь, тех денег, что удалось с собой взять, нам ненадолго хватит. Ну да ничего. Главное, мы дома! А это значит, что теперь всё у нас непременно будет хорошо!

Всю последующую неделю главной темой международной хроники всех местных каналов оставалось зверское убийство наследника наркоимперии Эстебанов – Мигеля Эстебана. Его дом, вместе с семьёй – женой и ребёнком, был сожжён дотла. От сильного пожара тела обратились в пепел, и провести какие-либо дополнительные экспертизы по определению личностей пострадавших, увы, не представлялось

возможным. Предполагается, что это могла быть банальная месть конкурентов.

Преступников разыскивает полиция...

Свадьба удалась на славу. Роскошная церемония проходила в украшенной цветами старинной часовне, где на глазах у сотен гостей прекрасная невеста, вся в белом, в сопровождении посаженного отца и под звуки свадебного марша, торжественно прошла к алтарю, где ждал её в окружении шаферов жених. Счастливые улыбки не сходили с лиц брачующихся. Сразу было заметно, что они без ума друг от друга.

Священник произнёс небольшую речь о таинстве брака, и молодые перешли к клятвам.

Девлин Уэйн стоял, прислонившись к одной из мраморных колонн, поддерживающих высокий свод величественного архитектурного сооружения. Проводив сестру до алтаря он, так и не присоединился к остальным гостям, а предпочел остаться в одиночестве.

Одиночество... Вот то состояние, в котором он провёл последние годы. Потеряв ту, единственную, кого по-настоящему любил, он разучился радоваться жизни. Ничто не приносило ему ни удовлетворения, ни утешения.

Глядя на улыбающуюся сестру, он думал о том, что хоть кому-то из их семьи удалось обрести своё счастье. Погрузившись в собственные мысли, он не заметил, как церемония подошла к концу и молодожёны, под поздравления и апло-

дисменты гостей направились к выходу.

Звон свадебных колоколов, "рисовый" дождь... Когда-то, и он мечтал о таком. Его красавица Айла, была бы самой прекрасной невестой на свете...

Неосознанно, мысли вновь устремились к ней. Интересно, как она?

Тогда, после исчезновения, он повсюду разыскивал её, но безрезультатно – девушка словно испарилась. Никто, даже её мать, ничего не знал о ней. Хотя... София может, и знала, но ничего не хотела говорить ему. Девлин ее не винил. Он столько горя принес ее семье, раз мог он теперь надеяться на то, что все они захотят поверить в его искреннее желание все исправить?

И вот однажды, когда он почти уже и не надеялся, пришёл ответ на его запрос: "Разыскиваемое вами физическое лицо, проживает на территории Колумбии вместе с мужем и ребёнком".

Далее прилагались не слишком чёткие, но достаточно узнаваемые фотографии, на которых была изображена Айла вместе с тем латинским "пижоном", с которым он видел её в клубе. Отец держал малыша на руках, в то время как Айла, мило улыбаясь, на что-то им указывала рукой.

Жгучая боль в груди мешала дышать. То, что он почувствовал, увидев любимую женщину в объятиях другого, он не пожелал бы и врагу.

Вернувшаяся к тому моменту домой Стелла, делала всё

возможное, чтобы вывести его из глубочайшей депрессии, в которую он себя загнал. Горе сблизило брата и сестру и они стали больше общаться. Постепенно, ноющая боль стала проходить, лишь изредка, при виде какого-нибудь малыша на руках у матери, напоминая о себе. Ему не удалось избавиться от тоски, но он научился с ней жить.

– О чём грустишь, братик? – оставив жениха с гостями, Стелла обняла Девлина.

– Да так... радовался, что хоть кому-то из нас двоих повезло. Жаль только, что родители так и не удосужились почтить нас величайшей честью лицезреть их на церемонии, ну да чёрт с ними, так даже лучше.

– Совершенно с тобой согласна! – звонко рассмеявшись, Стелла чмокнула брата в щёку. – Знаешь, может быть сейчас не самый подходящий момент, но с другой стороны, иного случая может и не представиться, поэтому признаюсь тебе сейчас.

– О чём ты? – криво усмехнувшись, Девлин наблюдал за неуклюжими попытками сестры начать разговор.

– Дев, – посерьезнев, Стелла посмотрела ему прямо в глаза. – Прости меня, пожалуйста. Это из-за меня, ты так несчастлив, – и, не давая ему себя перебить, быстро затараторила, – Я и сама не понимаю, за что возненавидела её. Возможно, видя тебя, такого счастливого и влюблённого рядом с ней, я просто ревновала, или завидовала..., впрочем, это сейчас не столь важно, я о другом.

Девлин слушал, затаив дыхание. О том, кто такая "она" не нужно было спрашивать. Речь шла об Айле.

– Так вот, – тем временем, продолжала Стелла, – Дженис мне потом призналась, что Айла не была с ней заодно. Она должна была ей денег, поэтому согласилась подработать у нас, но получив зарплату, сразу же вернула Джен всю сумму, чтобы не иметь с ней никакого дела. Джен тогда взбесилась не на шутку, ну и так совпало, что и я, искала предлог избавиться от служанки, вот мы и спустили всех собак на неё. Она не была виновата, понимаешь?

Он понимал! Ещё как! Перед глазами пронеслись, как в замедленном кадре все те мерзкие вещи, что он вытворял с ней тогда. Он взбесился настолько, что в попытке унижить изнасиловал её! Господи, она не была виновна, а он уничтожил её! Чудовищно!

Видя беспокойный взгляд сестры, которым она скользила по его лицу, Девлин вымученно улыбнулся:

– Спасибо, что рассказала. Но, не нужно уже ворошить прошлого. Я рад, что ты открыла мне правду. Однако это уже ничего не изменит, у неё есть любимый муж и ребёнок. Отправляйся к гостям, ведь это твоя свадьба, а мне нужно что-нибудь выпить...

«Всё! Хватит! Ничего уже не вернуть, но всё можно начать сначала! И раз так, то пора заняться уже чем-нибудь полезным. Например, семейным бизнесом...»

За те три года, что прошли после того разговора на сва-

дье, многое изменилось в судьбе Девлина. Как оказалось, у него был талант вести дела и проводить переговоры с деловыми партнёрами. И, уже очень скоро, предложения, внедрённые им в дело, стали приносить колоссальные доходы, что позволило ему, в короткие сроки пройти путь от менеджера в родительской компании, до президента собственного холдинга.

В последнее время, самого завидного холостяка Америки всё чаще стали замечать в компании известной модели нижнего белья, и даже поговаривали, что свадьба века уже не за горами. Букмекеры делали ставки на дату столь величайшего события, а папарацци днями и ночами караулили возле дома, в погоне за сенсацией.

Как стало известно, недавно влюблённые посетили благотворительный бал, где все заметили на безымянном пальце красавицы, великолепный восьмикаратный бриллиант.

Ну что же, дамы и господа, ждём официального подтверждения от самих влюблённых...

Глава 3

Не имея полезных знакомств, очень трудно найти приличную работу в Нью-Йорке. Обив пороги почти всех юридических фирм и, всюду получив отказ из-за того, что у меня не было достаточного опыта работы, я сидела в уличном кафе и, попивая кофе, бесцельно разглядывала прохожих.

– Фэррис? Не верю своим глазам, это ты? – на меня глядел мой бывший однокурсник Грег Мэддсон.

Но, как он изменился! Ни угловатой фигуры, ни прыщей, ни очков с толстыми линзами. Неряшливый парнишка превратился в очень ухоженного и, я бы даже сказала симпатичного мужчину, в прекрасно сидящем на нём дорогом костюме.

– Грег?! Вот это да! Откуда ты здесь?

Встретить знакомого после стольких лет среди абсолютно чужих людей, было сродни небольшому празднику для меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.